

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2173/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Джурабоем Бобоевым (представлен адвокатом Сергеем Романовым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и его покойный сын Исмонбой Бобоев
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 17 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и смерть сына автора сообщения во время задержания правоохранительными органами
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; оперативное и беспристрастное расследование утверждений о применении пыток
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 6 и статья 7, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1. Автор сообщения является Джурабой Бобоев, гражданин Таджикистана 1954 года рождения. Г-н Бобоев представляет настоящее сообщение от своего имени и от имени своего покойного сына Исмонбоя Бобоева. Он утверждает, что Таджикистан нарушил права его сына, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и в статье 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также права самого автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора Исмонбой Бобоев в течение нескольких лет¹ проживал в Российской Федерации и приобрел гражданство этой страны. Сын автора приехал в Таджикистан навестить своих родителей и забрать свою дочь, которая у них гостила.

2.2 19 февраля 2010 года примерно в 12 часов дня сын автора был задержан в городе Исфара. Задержание произошло около главной мечети города, а производившие задержание сотрудники заявили сыну автора, что он подозревается в членстве в экстремистской организации под названием «Исламское движение Туркестана»². Не дождавшись сына автора, его друзья позвонили ему на мобильный телефон. На звонок ответил Ф.Ш., который представился сотрудником правоохранительных органов и сообщил друзьям, что Исмонбой Бобоев был задержан и затем перевезен в город Худжанд.

2.3 Автор утверждает, что он незамедлительно обратился в отделы милиции Исфары и Худжанда. Однако никто не предоставил ему никакой информации о местонахождении его сына. 20 февраля 2010 года автор был проинформирован о том, что его сын скончался.

2.4 По получении этой информации автор обратился в УВД Худжанда и попросил предоставить ему для ознакомления протокол задержания его сына. Сотрудники милиции отказались предоставлять ему какие-либо документы. Тогда автор попросил показать ему тело сына. Его отвели в отдел судебно-медицинской экспертизы, где находилось тело его сына.

2.5 На теле сына автора имелись явные следы побоев, синяки под коленями и темные следы на пальцах, оставшиеся, по мнению автора, от электрических ожогов. Автор потребовал документально зафиксировать признаки применения пыток и факт смерти сына в результате избиения. Судебно-медицинский эксперт отказался выдать такой документ и настаивал на том, что сына автора сообщения привезли в отдел милиции с синяками и следами электрических ожогов и что умер он от того, что «прикусил себе язык».

2.6 23 февраля 2010 года автор обратился в органы милиции в Худжанде, чтобы узнать, как продвигается следствие в связи со смертью его сына. Сотрудники милиции сказали ему, что дело еще не возбуждено, поскольку пока не получено заключение судебно-медицинской экспертизы. Несмотря на это, автор требовал возбуждения уголовного дела и ходил на прием в местную администрацию. Кроме того, он направил письма Президенту Таджикистана, Генеральному прокурору и другим должностным лицам.

2.7 Уголовное дело по факту смерти Исмонбоя Бобоева наконец было возбуждено 5 марта 2010 года, примерно через 14 дней после его смерти. Дело было возбуждено в отношении двух сотрудников УБОП МВД Согдийской области Ф.Ш. и М.А., задержавших Исмонбоя Бобоева.

¹ Автор не указывает точных дат.

² Согласно автору, задержание было произведено сотрудниками Управления по борьбе с организованной преступностью МВД по Согдийской области.

2.8 10 марта 2010 года были получены результаты первой судебно-медицинской экспертизы. В заключении утверждалось, что причиной смерти стала «механическая асфиксия» вследствие западения языка. При этом в заключении не было дано оценки причин западения языка сына автора. 29 марта 2010 года, помимо первоначального обвинения в убийстве, подозреваемым Ф.Ш. и М.А. были также предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий, а 31 марта 2010 года – в вымогательстве. В неустановленное время все три уголовных дела были объединены в одно производство.

2.9 Автор потребовал проведения повторного вскрытия. 6 апреля 2010 года эксперты Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы провели повторную экспертизу. Ее результаты показали, что сын автора умер от электротравмы, острой сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности, что, как утверждает автор, бесспорно доказывает факт применения пыток к его сыну и смерти в результате пыток и жестокого обращения.

2.10 25 июня 2010 года уголовное дело было «приостановлено» в связи с болезнью обоих подозреваемых – сотрудников правоохранительных органов Ф.Ш. и М.А. До момента представления настоящего сообщения иных следственных действий не проводилось. За этот период Ф.Ш. уволился из органов МВД по собственному желанию, а М.А. получил повышение и был назначен заместителем начальника УБОП МВД РТ по Согдийской области. В 2011 году М.А. был уволен из рядов органов МВД.

2.11 Автор неоднократно направлял заявления, в том числе в прокуратуру, Президенту Таджикистана и в другие государственные органы с просьбой о содействии в расследовании обстоятельств смерти его сына. Автор получил из прокуратуры Согдийской области два письма (от 15 июля 2010 года и от 7 февраля 2012 года), в которых утверждалось, что следствие продолжается. Прокуратура сообщила автору, что ею предпринимаются меры для проведения допроса одного из основных свидетелей – Н.М., проживающего в Российской Федерации³.

2.12 3 октября 2011 года автор заручился правовой помощью неправительственной организации «Независимый центр защиты прав человека». 7 октября 2011 года адвокат автора обратился в прокуратуру Согдийской области и в Генеральную прокуратуру с ходатайством о предоставлении материалов уголовного дела для ознакомления. В удовлетворении ходатайства было отказано на основании пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, согласно которому потерпевший имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела только по окончании расследования.

2.13 20 октября 2011 года автор подал в Конституционный суд Таджикистана ходатайство об определении соответствия пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана положениям Конституции Таджикистана и нормам, закрепленным в статьях 6 и 7, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Международного пакта о гражданских и политических правах, и в пункте 3 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 15 мая 2012 года Конституционный суд Таджикистана отказал в удовлетворении ходатайства автора, не найдя в нормах статьи 42 противоречий Конституции и указав, что ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования «ослабит» этот процесс.

³ Н.М. был признан свидетелем и потерпевшим, поскольку он утверждал, что подвергался пыткам со стороны тех же сотрудников органов МВД. Результаты допроса, если он вообще когда-либо имел место, не были представлены ни автором, ни государством-участником.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены права его сына, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и в статье 7 Пакта, поскольку смерть его сына наступила в результате пыток, примененных сотрудниками правоохранительных органов, а ненадлежащее расследование, проведенное органами государства-участника, является попыткой скрыть преступления, совершенные его представителями. В поддержку своих доводов автор ссылается на решение Комитета по делу *Эшонов против Узбекистана*⁴ и на его замечание общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что, поскольку смерть его сына была насильственной, государство-участник было обязано расследовать ее обстоятельства, в том числе допросить свидетелей и наказать виновных; невыполнение этой обязанности означает нарушение прав его сына и его собственных прав, закрепленных в пункте 3 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что были нарушены его права по статье 7 Пакта, поскольку в течение двух лет он находится в состоянии постоянного психологического стресса, так как он не знал, что конкретно случилось с его сыном, что, по его утверждению, равносильно жестокому и бесчеловечному обращению.

3.4 Автор утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта, в том что касается применения пункта 8 части 2 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана, лишаящего его права доступа к материалам уголовного дела. В поддержку своего довода о том, что уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьями 6 и 7 Пакта, автор ссылается на практику Комитета, в частности на сообщение *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*⁵ и на его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. Он также утверждает, что доступ к материалам уголовного дела необходим для того, чтобы обеспечить эффективное расследование этого случая.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 августа 2013 года и 3 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что 19 февраля 2010 года сын автора был задержан несколькими сотрудниками органов МВД по подозрению в участии в преступном сообществе под названием «Исламское движение Туркестана». Он был доставлен в РУБОП МВД РТ, и в тот же день он скончался в служебном кабинете начальника отделения РУБОП. О происшедшем было сообщено в городскую прокуратуру.

4.3 Государство-участник утверждает также, что была назначена и проведена в период с 20 февраля по 2 марта 2010 года судебно-медицинская экспертиза. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Исмонбоя Бобоева наступила от «механической асфиксии» вследствие западения языка и не связана с применением электрического тока. Обнаруженные на руках и коленях г-на Бобоева кровоподтеки относятся к «легким телесным повреждениям»⁶.

⁴ Сообщение № 1225/2003, Соображения, принятые 22 июля 2010 года.

⁵ Сообщение № 1436/2005, Соображения, принятые 8 июля 2008 года.

⁶ Другой информации относительно этих телесных повреждений государство-участник не предоставило.

4.4 Принимая во внимание тот факт, что смерть Исмонбоя Бобоева наступила в помещении РОБОП, и учитывая обращения родственников покойного, прокуратура возбудила уголовное дело по статье 104 Уголовного кодекса Таджикистана («Убийство»).

4.5 Родственники г-на Бобоева выразили несогласие с выводами первоначальных результатов вскрытия и просили провести повторную экспертизу, которая была назначена 3 апреля 2010 года, а 6 апреля 2010 года было составлено соответствующее заключение. Эксперты не смогли однозначно установить причину смерти, однако не исключили возможности ее наступления от электротравмы.

4.6 Прокуратура также допросила двоих подозреваемых по данному делу – сотрудников органов МВД М.А. и Ф.Ш. Оба сотрудника показали, что причина смерти Исмонбоя Бобоева им неизвестна и что пытки в период задержания к нему не применялись.

4.7 Позднее производство по данному уголовному делу было приостановлено в связи с болезнью обоих подозреваемых. 29 августа 2012 года Генеральная прокуратура возобновила производство по уголовному делу и направила его в прокуратуру Согдийской области. Прокуратура не смогла устранить имеющиеся противоречия в заключениях двух судебно-медицинских экспертиз и рассматривает «вопрос о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы»⁷.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что прокуратура также рассматривает возможность проведения «дополнительных оперативно-розыскных мероприятий»⁸. Таким образом, предварительное следствие по делу еще не окончено, в связи с чем факт наступления смерти Исмонбоя Бобоева в результате применения к нему пыток пока не установлен. Задержки в предварительном следствии обусловлены «неочевидностью обстоятельств данного происшествия», «отсутствием очевидцев» и «необходимостью сбора надлежащих доказательств».

4.9 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что сообщение должно быть признано неприемлемым.

4.10 Государство-участник не согласно с утверждениями автора сообщения о том, что ему не сообщалось о результатах следствия по уголовному делу о смерти его сына. Оно заявляет, что родственники Исмонбоя Бобоева «были ознакомлены» с заключениями обеих экспертиз. Все заявления и ходатайства его родственников, адресованные в различные государственные органы, тщательно рассматривались, авторам предоставлялись «надлежащие ответы».

4.11 В соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана потерпевший в уголовном деле и его представители не могут знакомиться с материалами уголовного дела в ходе предварительного следствия. Доступ к материалам может быть предоставлен только после окончания следствия. Это подтверждено Конституционным судом Таджикистана.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 4 ноября 2013 года и 3 июля 2014 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении довода государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

⁷ Другой информации относительно данной экспертизы государство-участник не предоставило.

⁸ Дополнительной информации не предоставлено.

5.2 Помимо заявлений в прокуратуру от 7 и 27 июля 2012 года, автор обратился 27 марта 2013 года в Согдийский областной суд с жалобой на незаконность приостановки расследования утверждений о пытках его сына. Постановлением от 10 апреля 2013 года Согдийский областной суд удовлетворил жалобу автора и направил дело в прокуратуру для дальнейшего расследования. Кассационная коллегия Согдийского областного суда и Верховный суд Таджикистана оставили это постановление без изменений. Несмотря на эти судебные решения, прокуратура не провела никаких следственных действий.

5.3 Автор повторно указывает на то, что он обратился с жалобой в Конституционный суд Таджикистана в связи с отказом ему в праве на ознакомление с материалами уголовного дела.

5.4 Что касается существа сообщения, то автор утверждает, что государство-участник не предоставило никакой информации по вопросу о смерти Исмонбоя Бобоева. Государство-участник утверждает, что сын автора был задержан по подозрению в участии в «Исламском движении Туркестана». Однако до настоящего времени ни автору, ни его представителям не было представлено ни единого доказательства, подтверждающего участие его сына в экстремистском сообществе или совершение им какого-либо преступления.

5.5 Автор утверждает, что из заключения экспертизы от 6 апреля 2010 года следует, что смерть Исмонбоя Бобоева могла наступить от электротравмы.

5.6 Представление государства-участника также свидетельствует о том, что государственные органы не заинтересованы в проведении оперативного, беспристрастного и эффективного расследования утверждений автора о пытках. Несмотря на многочисленные обращения автора, государственные органы не произвели никаких следственных действий до или после направления сообщения в Комитет.

Дополнительные представления сторон

Со стороны государства-участника

6.1 19 сентября 2014 года⁹ государство-участник подтвердило свою позицию в отношении настоящего сообщения и подчеркнуло, что оно сделало все возможное для расследования обстоятельств смерти Исмонбоя Бобоева. Ведущие следствие сотрудники допросили всех соответствующих свидетелей, включая двоих сотрудников органов МВД – М.А. и Ф.Ш., производивших задержание Исмонбоя Бобоева; оба отрицали причастность к его смерти.

6.2 Государство-участник подтвердило, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, однако приостанавливалось оно в связи с болезнью¹⁰ двух подозреваемых по этому делу. 6 февраля 2014 года расследование было возобновлено и продолжается до сих пор. Как государство-участник сообщало ранее, родственники покойного информировались о ходе расследования.

Со стороны автора сообщения

7.1 Автор заявил, что расследование не может откладываться на неопределенный срок и при этом считаться эффективным. Он обратил внимание Комитета на тот факт, что расследование приостанавливалось три раза, причем всякий раз из-за «болезни» подозреваемых.

7.2 Автор заявил, что он просил предоставить ему доступ к материалам дела, в рамках которого ведется расследование его утверждений о применении пыток к его сыну, однако его просьбы были пока отклонены. Он заявил, что с 2010 го-

⁹ 15 марта 2016 года государство-участник сделало еще одно представление, в котором оно подтвердило свою первоначальную позицию.

¹⁰ Государство-участник не представило разъяснений относительно этой «болезни».

да и до момента представления им в Комитет очередных комментариев он постоянно направлял жалобы в прокуратуру и что все они были либо проигнорированы, либо отклонены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как расследование утверждений о применении пыток, повлекших за собой смерть, в настоящее время продолжается. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник «не может избежать рассмотрения сообщения Комитетом по правам человека на основе утверждения о том, что ведется расследование»¹¹, не предоставляя при этом никаких сведений о ведущемся расследовании, его результатах или перспективах и предполагаемых сроках завершения. В данных обстоятельствах, учитывая, что с момента смерти Исмонбоя Бобоева прошло семь лет, Комитет полагает, что применение внутренних средств правовой защиты необоснованно затянулось¹². Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

8.4 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои жалобы по пункту 1 статьи 6 и по статье 7, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении его прав и прав его сына, а также в отношении доступа к информации, содержащейся в материалах уголовного дела. В этой связи Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его сын скончался в результате жестокого обращения и пыток в период его задержания правоохранительными органами. Комитет принимает к сведению также тот факт, что было проведено два вскрытия и что во втором заключении судебно-медицинской экспертизы от 6 апреля 2010 года указано, что причиной смерти могла быть электротравма. Государство-участник возражает против этих утверждений, но не представило иного правдоподобного объяснения относительно обстоятельств смерти Исмонбоя Бобоева или так называемых «легких телесных повреждений» и не обосновало свою позицию надлежащими документальными доказательствами. Комитет отмечает, что государство-участник не предостави-

¹¹ См. сообщение № 1820/2008, *Красовская и Красовская против Беларуси*, Сообщения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 7.4.

¹² См., в частности, сообщения № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, Сообщения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 6.2; № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункты 6.1 и 6.2; и № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 8.3.

ло никаких результатов расследования смерти г-на Бобоева. Например, государство-участник утверждает, что были допрошены свидетели, в том числе двое подозреваемых, однако не представило результатов их допроса. Комитету также не ясно, был ли допрошен органами государства-участника автор настоящего сообщения, который лично видел тело своего сына с многочисленными следами пыток.

9.3 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что жестокое обращение с его сыном и применение к нему пыток привели к произвольному лишению его жизни, а также его ссылку на принятое Комитетом замечание общего порядка № 6 о праве на жизнь. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник при аресте и помещении под стражу отдельных лиц берет на себя обязанность заботиться об их жизни¹³, а уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьей 6 Пакта¹⁴. Кроме того, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он заявил, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, например защищаемых на основании статей 6 и 7, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Хотя обязательство по привлечению к судебной ответственности виновных в нарушении статей 6 и 7 предусматривает принятие мер, а не достижение результата¹⁵, государства-участники обязаны добросовестно, оперативно и тщательно расследовать все обвинения в серьезных нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его органов.

9.4 Комитет далее напоминает, что бремя доказывания в отношении вопросов факта не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую соответствующей информацией располагает только государство-участник¹⁶. В этой связи Комитет отдельно отмечает, что власти отказались предоставить автору доступ к материалам уголовного дела.

9.5 В свете неспособности государства-участника полагаться на результаты надлежащего и действенного расследования, позволяющего опровергнуть утверждения автора о смерти его сына в результате применения пыток в период, когда он был задержан, а также в свете информации, содержащейся во втором заключении судебно-медицинской экспертизы и согласующейся с фактами в изложении автора, Комитет заключает, что имело место нарушение¹⁷ пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта в отношении прав сына автора¹⁸.

9.6 Что касается утверждений автора по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7, Пакта о невыполнении государством-участником обязательства по проведению надлежащего расследования обстоятельств смерти его сына и его собственных утверждений о пытках

¹³ См. сообщение № 763/1997, *Ланцова против Российской Федерации*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, пункт 9.2.

¹⁴ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.4; и сообщение № 1275/2004, *Уметалиев и Таштанбекова против Кыргызстана*, Соображения, принятые 30 октября 2008 года, пункт 9.2.

¹⁵ См. сообщения № 1917/2009, 1918/2009, 1925/2009 и 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года, пункт 9.5.

¹⁶ См. сообщения № 30/1978, *Левенхоф и де Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; и № 84/1981, *Дермит против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

¹⁷ См. сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

¹⁸ См. *Сатасивам и Сарасвати против Шри-Ланки*, пункт 6.2; сообщения № 1186/2003, *Титиахоньо против Камеруна*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.2; № 888/1999, *Телицина против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 7.6; и *Дермит против Уругвая*, пункт 9.2.

и принятию соответствующих мер по исправлению положения, то Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, охраняемых пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта¹⁹. Комитет отмечает, что расследование утверждений о пытках и последовавшей за ними смерти Исмонбоя Бобоева не было проведено оперативно и эффективно и что при наличии двух подозреваемых следствие трижды приостанавливалось в связи с «болезнью» подозреваемых. Никаких дополнительных объяснений в этом отношении не предоставлено²⁰. Комитет также отмечает, что автор просил предоставить ему информацию, касающуюся расследования пыток и последовавшей за ними смерти его сына, и что его просьбы были отклонены²¹. Он подчеркивает, что если материалы дела «недоступны близким родственникам жертвы»²², то само расследование по этому делу не может считаться эффективным, т.е. «могущим привести к установлению личности и наказанию лиц, несущих ответственность за соответствующие события»²³. Отмечая неспособность государства-участника объяснить необходимость сокрытия информации от автора сообщения и отсутствие данных о каких-либо практических результатах расследования, в особенности с учетом его продолжительности, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не обосновало свой отказ в предоставлении автору соответствующей информации. В свете этих обстоятельств и неразъясненности причин приостановки расследования Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело оперативного, беспристрастного и эффективного расследования обстоятельств смерти сына автора и утверждений автора о применении пыток и жестоком обращении. Таким образом, государство-участник не предоставило эффективного средства правовой защиты, что является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7.

9.7 Комитет отмечает, что, хотя с момента смерти сына автора прошло более семи лет, автору все еще не известны ее точные обстоятельства, а органы государства-участника все еще не предъявили обвинения, не привлекли к ответственности и не передали в суд дела лиц, причастных к данной смерти, имевшей место при крайне подозрительных обстоятельствах во время содержания жертвы под стражей. Комитет осознает, что автор – отец скончавшегося задержанного – испытывает постоянную тревогу и психологический стресс в связи с этой длительной неопределенностью, усугубляющейся отказом государства-участника предоставить какую-либо информацию о ходе расследования. По его мнению, это представляет собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение статьи 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав Исмонбоя Бобоева, закреплен-

¹⁹ См. принятое Комитетом замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и его замечание общего порядка № 31, пункт 18.

²⁰ В отношении сообщения *Эшонов против Узбекистана* Комитет также отметил необходимость проведения «с помощью независимых комиссий по расследованию или путем аналогичных процедур» расследования утверждений о применении пыток, «в случаях, когда установленные процедуры расследования недостаточны».

²¹ Комитет напоминает положения Миннесотского протокола по расследованию случаев предположительно незаконного лишения жизни (2016), согласно которому «участие членов семьи и других близких родственников умершего или исчезнувшего лица является важным элементом эффективного расследования», а государства-участники «должны предоставить всем близким родственникам возможность действительно участвовать в расследовании, без ущерба интересам следствия» (пункт 35).

²² Европейский суд по правам человека, *Огур против Турции* (жалоба № 21594/93), решение от 20 мая 1999 года, пункт 92.

²³ Там же, пункт 93.

ных в пункте 1 статьи 6 и пункте 7, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта, а также о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта.

11. Согласно подпункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги для: а) проведения оперативного и беспристрастного расследования пыток и смерти Исмонбоя Бобоева, а также привлечения к ответственности и наказания виновных; б) постоянного информирования автора о ходе расследования; в) предоставления автору компенсации за гибель его сына, применение к его сыну пыток и его собственные боль и страдания в результате смерти сына. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им в соответствии с настоящими Соображениями. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их текст на официальных языках государства-участника.
